

Е. Э. ЛИПШИЦ

К ИСТОРИИ «ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ЗАКОНА» В ВИЗАНТИИ И В СРЕДНЕВЕКОВЫХ БАЛКАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Византийский Земледельческий закон принадлежит к числу наиболее популярных памятников средневекового обычного права стран Юго-Восточной Европы. Большое число списков этого интересного юридического источника в греческом оригинале и в славянских переводах хранится в рукописных собраниях многих крупнейших хранилищ СССР и зарубежных стран. Часть этих рукописей Земледельческого закона датируется тем временем (XVI—XVIII вв.), когда Византийская империя уже не существовала. Большинство же (около 100) относится к XI—XV вв.¹ Само собой разумеется, что такое исключительное внимание к этому памятнику не могло быть случайным. Хотя мы и не располагаем прямым свидетельством о практическом применении норм Земледельческого закона в Византии при судопроизводстве, все же есть основания считать, что его многочисленные копии вызваны к жизни требованиями практики².

В течение последних десятилетий изучению Земледельческого закона было уделено в византиноведении значительное внимание. Однако в центре исследований при изучении этого источника стояли, что и естественно, главным образом вопросы исторического характера, проблемы датировки памятника и его роли в социально-экономической жизни Византии. Анализ содержания Закона служил в первую очередь целям уяснения отразившихся в нем аграрно-правовых отношений VI—IX вв.

При всей важности этой проблематики, думается, она не исчерпывает того круга вопросов, который ставит перед исследователями этот сложный источник. Заслуживает особого внимания и изучения его необычно долгая жизнь (вплоть до XVIII столетия). Важно, думается, выяснить, в каком направлении шла переработка текста Закона по мере изменения общественно-правовых отношений и в самой Византии, и в тех Балканских государствах, где Земледельческий закон был принят в период существования Византийской империи и позднее. Проблемы изучения истории византийского права и в постевизантийское время, разумеется, очень широки и сложны. Поставленная нами задача является лишь од-

¹ W. A s h b u r n e r. The Farmer's Law.— JHS, v. XXX, 1910, p. 86. О рукописной традиции Земледельческого закона см.: J. de M a l a f o s s e. Les lois agraires à l'époque byzantine. Tradition et exégèse.— «Recueil de l'Académie de Législation», 19. Toulouse, 1949.

² Интересные соображения в пользу этого взгляда были в свое время высказаны известным канонистом А. С. Павловым: А. С. П а в л о в. Византийские «Книги Законные в древне-русском переводе». Сборник Отделения Русского языка и словесности имп. Ак. наук, т. 38, СПб., 1885, стр. 34—35.

³ Ср. Е. Э. Л и п ш и ц. Очерки истории византийского общества и культуры VIII — первой половины IX в. М.—Л., 1961, где приведена литература вопроса.

ним из звеньев в длинной цепи вопросов, которые встают при исследовании этой большой проблемы. Некоторые сделанные здесь наблюдения, надо думать, окажутся бесполезными при ее решении.

Нами были обследованы и сопоставлены друг с другом семь различных версий Земледельческого закона:

1. Греческий текст Закона, изданный критически В. Эшбернером в 1910 г. — наиболее близкий к несохранившемуся и условно конструируемому оригиналу ⁴ (далее — З. з.).

2. Переработанный текст «Земледельческих законов», являющихся приложением к Шестикнижью фессалоникского номофилака Константина Арменопула, составленному в 1345 г. ⁵ Вопрос о том, был ли этот вариант текста Земледельческого закона создан самим Арменопулом, или был присоединен к Руководству Арменопула кем-либо другим, остается открытым ⁶. Во всяком случае, этот вариант текста Закона возник не позднее XV столетия. Он входит в состав приложений к «Шестикнижью» Арменопула, в том числе и тех, которые относятся к XV в. ⁷ (далее — Арм.).

3. Новогреческий текст Земледельческого закона, написанный Николаем Кунали Христопулосом в 1498 г., переписанный протонотарием Константинопольской церкви в 1744 г. и впервые изданный Алексеем Спаносом в Венеции в 1844 г. ⁸ (далее — Сп.).

4. Сербский перевод статей Земледельческого закона, включенных в так называемый «Закон царя Юстиниана» ⁹ (далее — З. ц. Ю.).

5. Сербский перевод Земледельческого закона по рукописи Хиландарского монастыря на Афоне № 466, относимой опубликовавшим этот текст Дж. Радоичичем к началу XV в. ¹⁰ (далее — Срб.).

6. Румынский текст статей Земледельческого закона, вошедших в состав Молдавского и Валашского законодательства, изданного в 1646 и 1652 гг., переведенного в свое время Лонжинеску и Патронье, исследованного Дину Арионом в 1929 г. и критически переизданного Румынской Академией наук в 1961 г. ¹¹ (далее — Рум.).

7. Славяно-русский перевод Земледельческого закона, изданный А. С. Павловым по рукописи XV в. с разночтениями из двух рукописей XV и XVI вв. ¹² (далее — Слав.-рус.).

Остановимся прежде всего на тех изменениях, которые внесены в первоначальный текст в версии, приложенной к Руководству Арменопула. Уже при первом взгляде бросается в глаза ее большой объем. Вместо прежних 85 статей мы находим в ней 103 статьи. Редакция Арм. отличается и самим характером расположения материала. Если в древнейшем тексте Закона статьи следовали друг за другом без какой-либо строго выдержанной системы, и весь текст носил на себе отпечаток, свойственный памятникам обычного права, то с Арм. дело обстоит совсем по-другому. Весь материал систематизирован по-новому, статьи распределены по десяти титулам строго тематически. В некоторых списках Руководства тексту Закона предпослано введение, полностью отсутствующее в древ-

⁴ W. Ashburner. Op. cit.

⁵ Constantini Armenopuli Manuale Legum cum legibus agrariis illustravit G. E. Heimbach. Lipsiae, 1851.

⁶ Ibid., p. XV — XVI.

⁷ W. Ashburner. Op. cit., p. 86.

⁸ Dinou C. Arion. Le nomos georgikos et le régime de la terre dans l'ancien droit roumain jusqu'à la réforme des Constantion Mavrocordat. Paris, 1929, p. 109—160.

⁹ Т. Флоринский. Памятники законодательной деятельности Стефана Душана, царя сербов и греков. Киев, 1888, стр. 448—492.

¹⁰ Дж. Радоичич. Српски рукопис Земљорадничког Закона. — ЗРВИ, 3. Београд, 1955, стр. 15—28.

¹¹ Dinou C. Arion. Op. cit.; Carte romineasca de Invatatura. Editie critica. Bucuresti, 1961, p. 54—65; cf. p. 199—214.

¹² А. С. Павлов. Указ. соч., стр. 41—62.

нейшей версии. Поскольку это «Введение» повторяет в довольно мало выразительной форме положения, имеющиеся во второй книге Руководства Арменопула, создается впечатление, что оно не могло быть составлено самим автором Руководства¹³. Во «Введении» в краткой форме воспроизведены некоторые положения более ранних законодательных памятников общего характера: «О делении вещей», «О приобретении права собственности». Нельзя не обратить внимания, однако, на то, что конкретные примеры, заимствованные автором «Введения» из этих источников, имеют весьма отдаленное отношение к содержанию Земледельческого закона. Поэтому «Введение» никак нельзя признать органической частью его текста.

Помимо включения в текст Закона новых статей в некоторые из старых внесены подчас существенные изменения. Попробуем выяснить те основные направления, по которым шли эти изменения и дополнения. Их вряд ли можно считать случайными. Напротив, забегая вперед, можно сказать, что они придали существенно иную окраску этой новой версии Земледельческого закона. Как показывает сопоставление текстов, именно эта новая версия оказалась в позднейшие времена более жизнеспособной, чем старая.

Прежде всего, при сопоставлении друг с другом аналогичных по своему содержанию статей старой и новой редакций Земледельческого закона, бросается в глаза тенденция к усилению наказаний за некоторые правонарушения в Арм. В древнейшем тексте (З. з., ст. 57) виновный в поджоге чужого холма (в вариантах «границы» или «кровли») и в порубке чужих деревьев подлежал наказанию штрафом в двойном размере за нанесенный ущерб. В Арм. (ст. VIII, 2) это наказание было сочтено недостаточным. Виновный должен был быть подвергнут клеймению руки. Аналогичное же усиление наказания за поджог и уничтожение чужих деревьев мы находим в Слав.-рус., ст. 55: «Аще кто жьжет лес чужіи, или сѣчьет деревіе чужее, соугоубо да осужень боудеть и роука его знаменана боудеть». Из Арм., ст. VIII, 2 исходит и Рум., ст. VIII, 77, где статья, однако, несколько переработана. В ней речь идет о разведении огня в чужом лесу и о поджоге чужих деревьев. За эти преступления и по румынской версии виновник карается двойным штрафом и клеймением руки. То же наказание предусмотрено и в Сп., ст. VIII, 2. В Серб., ст. 54 никаких отступлений от древнейшего греческого текста не наблюдается. В З. з., ст. 70 так же, как и в Арм. V, 4, речь идет о лицах, виновных в том, что они пользуются неправильной (уменьшенной) мерой для вина или зерна. В обоих вариантах текста наказанием являются плетни. Однако в то время, как в древнейшем тексте говорится просто о наказании плетнями, в Арм., ст. V, 4 предусмотрено «сильное» наказание плетнями. Эта деталь повторена и в трех других версиях (Сп., ст. VIII, 4; Рум., ст. VIII, 57; Слав.-рус., ст. 68), Серб., ст. 67 и в данном случае следует за древнейшим текстом. В З. ц. Ю. аналогичных статей нет.

Тенденции к более строгой защите прав собственности, а также к борьбе с самоуправством при конфликтах выражены с большей яркостью и в дополнительных статьях Арменопуловской редакции Закона. Следует сказать, что все эти статьи основаны на законоположениях, восходящих к законодательству Юстиниана. Частью эти статьи дополняют и уточняют те постановления, которые имелись уже в древнейшем тексте Закона. Другие же вводят новые постановления, отражающие те коренные изменения, которые произошли в византийском обществе за шестьсот лет.

¹³ Текст этого Введения, как и соответствующих статей второй книги Шестикипия Арменопула, основан на статьях *Gai Inst.*, II, 66—68; *Inst. Just.*, II, I, 12; *Dig.*, 42, I, 1—5; *Basil.*, 50, I, 1—4.

К числу статей, уточняющих старые постановления, относится статья Арм., ст. VII, 5, говорящая о рубке чужих деревьев. Она примыкает по своему содержанию к рассмотренным нами статьям о поджоге и рубке деревьев (З. з., ст. 57 и Арм., ст. VIII, 2). В новой статье Арм., ст. VII, 5 говорится, что «срубающие деревья, и в особенности — виноградную лозу, наказываются как разбойники». Далее рассматривается вопрос, ко всякому ли дереву относится это запрещение. Законодатель указывает, что под «деревом» подразумевается лишь жизнеспособное дерево: «Деревом же называется виноградная лоза или плющ, или тростник, или верба. То, что не имеет корней, не называется деревом; не называется им и такое, у которого корни высохли, хотя бы оно и стояло. Если же его можно посадить (собственно — пересадить), оно считается деревом. И корни маслины считаются деревом, и если их срубили, каждый из виновников отвечает в полном объеме». Дополнением к этой статье является следующая (Арм., ст. VII, 6), возлагающая ответственность и на того, кто срубил дерево не сам, но поручил это сделать другому — «рабу или свободному». Поскольку уже в древнейшем тексте Земледельческого закона имелся ряд статей, запрещающих под страхом отсечения руки самовольно рубить виноградную лозу и другие деревья (З. з., ст. 80) или выкорчевывать их (З. з., ст. 59), эти дополнительные статьи кажутся инородными в тексте Закона. Ведь все статьи древнейшего текста сохранены в Армениюпуловской редакции (ср. Арм., ст. VII, 3 и 4). Рассмотренные выше две новые статьи, заимствованные из более ранних законодательных сборников (Bas., 60, 16,2; 5; Dig., 47, 7,2; 3), восходящих к комментариям Гая и Ульпиана, по-видимому, потребовались для того, чтобы более точно дифференцировать степень правонарушения и соответственно — наказания. Одно дело, если срубается плодоносное или жизнеспособное дерево, другое — если уничтожается мертвое. Весьма вероятно, что с такими правонарушениями судьям приходилось очень часто сталкиваться на практике. Поскольку закон в этой новой редакции, вероятно, был построен по образцу всего «Руководства» Армениюпула, включившего самые нужные для судей постановления, разбросанные по различным законодательным сборникам, введение этих статей являлось необходимым для правильного разрешения конфликтов.

Любопытно, что эти статьи вошли и в состав позднейших обработок Земледельческого закона. В Рум. три статьи (72, 73 и 74) повторяют в краткой и четкой форме обе статьи Армениюпуловской редакции и статью обеих версий о рубке виноградных лоз (З. з., ст. 59 — Арм., ст. VII, 4). Текст Арм. включен и в поствизантийскую версию (Сп., ст. VII, 5). Ни в обоих сербских переводах Земледельческого закона, ни в славяно-русском мы подобных дополнений не находим. Эта более точная дифференциация преступлений свидетельствует о более высокой ступени судебного разбирательства.

Таким образом, в Арм. редакции сделана не только новая внешняя систематизация материала, но и вводятся новые постановления для более всестороннего рассмотрения круга вопросов, связанных с темой данного титула.

Большое внимание уделено в этой версии закона вопросам защиты собственности. В титул, посвященный потравам, включено несколько новых статей (дополняющих те, которые были в древнейшей версии), со ссылками на закон Аквилы. Преследуя самоуправство в обращении с чужими животными и жестокость, которая может вызвать их смерть, законодатель, опираясь на закон Аквилы, предлагает владельцу участка в случаях обнаружения на нем чужого скота возбуждать иск против хозяина животных для взимания с него штрафа в двойном размере (Арм., ст. ст. IV, 2; V, 3). Вторая из этих статей, гласящая, что «пасущий незаконно своих овец на чужой земле привлекается по закону Аквилы [к

штрафу] в двойном размере», дополняет существенным образом З.з., ст. 79, соответствующую Арм., ст. V, 2. В этой статье устанавливается, что если кто-либо пасет свой скот после снятия урожая на своем участке, когда на соседних полях урожай еще не собран, и если скот причиняет ущерб соседним виноградникам, то владелец скота присуждается к наказанию 30 плетями и возмещению ущерба потерпевшему.

Совершенно очевидно, что между рассмотренными двумя статьями Арм., ст. V, 2 и Арм., ст. V, 3 имеется существенное различие. В Арм., ст. V, 2, восходящей к древнейшей версии, в принципе не возбраняется пастба скота на чужом участке, если это сделано после снятия урожая. Цель статьи — охрана владельца соседнего участка от ущерба, защита его собственности (урожая). Во второй же — новейшей (Арм., ст. V, 3), отсутствовавшей в древнейшем тексте, цель совершенно иная. Пастба скота на чужом участке воспрещена вообще, если только владелец скота не имеет «законных» прав на тот участок. Цель статьи — защитить собственность на землю от вторжения соседей.

Дополнения, более строго охраняющие права владельца участка, включены и в Сп., ст. IV, 2; V, 3 и в Рум., ст. IV, 48.¹⁴ Во всех прочих версиях этих статей нет.

Следует сказать, что вопросу более строгой защиты права собственности на участки посвящены еще некоторые из дополнительных статей закона, появившиеся впервые в Арм. версии. Так, в Арм., ст. X, 3 указывается: «если кто-либо засадит чужую землю, потеряет вместе с ней и посаженное». Эта новая статья, подобно другим таким же, восходит к Юстинианову законодательству (Cod. Just., III; 32, 11, а. 293), Сп., ст. X, 3 повторяет статью Арм., ст. X, 3 с тем отличием, что там говорится о чужой земле, засаженной «без согласия владельца». Любопытное дополнение внесено в Рум., ст. X, 88. Там сказано, что на чужой земле запрещается делать не только посадки, но и прививки. Нарушение влечет за собой соответственно потерю не только посаженного, но и привитого.

Заслуживают также внимания две дополнительные статьи Арм., ст. X, 10 и Арм., ст. X, 11. Обе они также опираются на более раннее законодательство. Первая из них основана на постановлениях Cod. Just., IX, 12, 6, а. 317; Dig., 48, 6, 10, 1; 48, 7, 2, 3; Bas., 60, 18. Насильственное вторжение на чужую землю, сопровождавшееся убийством кого-либо, карается, согласно этой статье, смертью (обезглавливанием). Вторая статья строго наказывает за самоуправство при решении спорного вопроса о праве собственности на поле или что-либо иное. Виновный в пренебрежении к суду наказывается потерей не только спорного имущества, но и своего собственного. Арм., ст. X, 11 имеет также прототип в Cod. Just., IX, 12, 7, а. 319; Dig., 60, 18.

Суровость этих дополнительных статей, карающих за самовольное присвоение спорной земли или ее части, выступает особенно ярко, если напомнить, что и в древнейшем тексте, и в Арм. имеется близкая по содержанию статья (З. з., 1; Арм., ст. I, 1), в которой подобное нарушение чужих прав расценивается совсем по-другому. Земледелец, нарушивший чужую границу и уменьшивший долю соседа, согласно этой статье, карается лишь потерей плодов своего труда.

Борьба с самоуправством в Македонии XIV в. была, по всей вероятности, обусловлена тогдашними неблагоприятными историческими условиями. Время создания Арменопуловской версии закона — середина или вторая половина XIV в. — было весьма беспокойным для этого района¹⁵.

¹⁴ В Рум., ст. IV, 48 нет ссылки на закон Аквиллия.

¹⁵ О политическом и социально-экономическом положении Македонии в XIV в. см. новое исследование Г. А. Острогорского — Серрска област после Душанове смрти. Београд, 1965.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания и на явственно выступающую при сравнении обеих версий тенденцию в Арм. к более строгому ограждению прав собственности на отдельные участки земли. Эта тенденция нашла свое отражение и в некоторых других статьях того же титула Арм. (V, 2; V, 3; V, 5), на что в свое время справедливо указывал уже Б. А. Панченко¹⁶.

На фоне рассмотренных дополнений, которые свидетельствуют о прогрессирующих тенденциях к охране частной собственности на землю, воплотившихся в новой редакции закона, особенно контрастно выглядит новая редакция двух важных статей закона о судьбе участков земли, покинутых крестьянином. Эти статьи неоднократно стояли в центре внимания исследователей древнейшего текста Земледельческого закона.

Напомним содержание этих статей. В статье 18 З. з. указано, что «если земледелец, не имеющий средств для обработки своего поля, бежал и удалился в чужие края, то пусть ответственные перед казной за подати собирают плоды, и не имеет права возвратившийся назад земледелец взыскивать с них что-либо». Эта статья в Арм., I, 13 осталась неизменной, хотя, строго говоря, она вступает в явное противоречие с тем, что говорится в статье Арм., X, 3, где сказано. «Тот, кто произведет посадки на чужой земле, потеряет вместе с ней и плоды», а равным образом и с Арм. X, 2: «Тот, кто на чужой земле построит, посадит или посеет или сделает там что-либо другое, да будет лишен и собственности и не получит никакой компенсации за расходы». Статья 18 З. з. повторяется без изменений не только в Армениюловской редакции, но и в некоторых других. Так, в тексте Сп., X, 13 она повторена лишь с небольшими изменениями¹⁷. Без существенных изменений она приведена и в сербском и славяно-русском переводах Закона (см. Серб., ст. 16 и Слав.-рус., ст. 18). Любопытно то, что в Рум., I, 14 текст, хотя и переработан частично, но по существу сохранен, так же как и в Армениюловской версии. В румынском переводе вместо выражения «ответственные перед казной за подати» говорится, что земля, покинутая земледельцем, вверяется господарю или собственнику поместья (*domniei sau a stapinu lui a cui va fi locul*). Сохраняя неизменный смысл статьи, румынский законодатель, однако, исключает как анахронизм возможность использования поля другими такими же крестьянами, как и бежавший член общины. Вместо них владельцем участка становится помещик, который и извлекает из этой земли доход. Из этого текста вытекает также, что собственником земли, включая этот участок, является не земледелец, а помещик. Другими словами, речь идет не о свободном крестьянине — общиннике, как это имелось в виду в древнейшей версии Земледельческого закона, а о крестьянине, сидящем на господской земле. Если он вернется, то так же, как и по древнейшей версии данной статьи, он может получить обратно тот же участок земли; равным образом, как и в древнейшей версии статьи, он не может требовать с тех, кто использовал его землю, какого-либо возмещения.

Следующая, 19 статья З. з. тесно связана с рассмотренной выше 18 статьей З. з. В своем первоначальном виде она гласила: «Если земледелец, бежавший со своего поля, платит ежегодно экстраординарные подати в казну, то пусть собирающие плоды и пользующиеся полем понесут ответственность в двойном размере». Совсем иначе трактована эта статья в Арм., I, 14: «Если земледелец покинул свое поле, пусть платят в казну ежегодно экстраординарные налоги пользующиеся и владеющие полем.

¹⁶ Как отметил Б. А. Панченко, статьи Арм., V, 2; V, 3 и V, 5, добавленные в этой версии, выражают строгое применение римского понятия земельной собственности и принципа *superficies cedit solo* (cf. Dig., 43, 17, 7: «Interdictum uti possidetis»: Vas. 58, 17; Cod. Just. VIII, 6, 1, a. 294-Dig. 17,1). Б. А. П а н ч е н к о. Крестьянская собственность в Византии. София, 1903, стр. 20.

¹⁷ В Сп., X, 13 речь идет не о поле, а о винограднике и саде.

Если же они не платят, то штрафуются в двойном размере». Таким образом, в первом, древнейшем варианте текста 19 статьи З. з. предусмотрена возможность сохранения права на землю бежавшим земледельцем, если он исправно уплачивает подати. Следовательно, если интересы казны не страдают, законодатель берет такого крестьянина под защиту и даже карает тех, кто воспользовался его участком. В Арм., I, 14 дело обстоит иначе. Цель этой статьи состоит отнюдь не в том, чтобы защитить права на землю бежавшего крестьянина. Возможность уплаты им налогов за время отсутствия вообще не принимается во внимание. Как справедливо указывал в свое время Б. А. Панченко, «последние переписчики или редакторы не представляли себе возможности, чтобы убежавший крестьянин сохранял за собой права собственности»¹⁸. Закон считает вполне нормальным использование земли соседями и переход к ним владения. Если последние не будут исправно платить налоги, они караются в двойном размере.

Нетрудно увидеть, что эта версия статьи вступает в решительное противоречие с отмеченной нами выше общей тенденцией Арменопуловской версии к более строгой защите права собственности на землю отдельных лиц, чем то было в древнейшей версии.

Это противоречие, думается, легко находит себе объяснение в том, что новая редакция имеет в виду, в отличие от древнейшей, регламентацию правоотношений уже не свободных крестьян, а таких, которые в своем большинстве были прикреплены к земле. Бегство с земли поэтому расценивается в Арм. как нарушение закона. В том, что это так, нас убеждает дополнительная статья (Арм., I, 17) «О неприёме чужих крестьян». Какого-либо аналогичного постановления мы в древнейшей версии не имеем. Опираясь и здесь на Юстинианово законодательство, закон предписывает: «Пусть никто не принимает чужого крестьянина. Если же примет, то пусть возвратит его в имение, которое тот покинул. И если тот, кто его принял, имеет притязание на крестьянина, пусть дело будет им передано на рассмотрение архонта. Если же он пренебрег этим, пусть заплатит в казну двенадцать литров серебром и двойную сумму собственнику имения. И таким образом принуждается архонтом вернуть крестьянина со всем возмещением за нанесенный ущерб и вред и вместе с пекулием его» (ср. Cod. Just., XI, 48,6, а. 366; XI, 48, 12,2).

Эта важная статья повторена с небольшими изменениями и в Рум., I, 18, а также и в Сп., I, 187. В последнем, однако, в отличие от текста Арм., I, 17 и Рум., I, 18, нет упоминания о штрафе, уплачиваемом в двойном размере собственнику (в Рум. — boiarinului) имения. Ни в обеих сербских версиях, ни в славяно-русской сходных статей нет.

Как правило, версии Рум. и Сп. следуют тексту Арм. редакции и отступают от древнейшего текста, внося подчас немаловажные уточнения и изменения. Так, например, в упомянутой ранее статье Рум., I, 15, соответствующей З. з., 19 и Арм., I, 14, неясный термин «экстраординарные налоги» подробно раскрыт в соответствии с принципами налогообложения более позднего времени как налог, уплачиваемый ежегодно «пропорционально доходу, извлеченному из земли». В тексте Арм., I, 14, как и в более древнем, о таком принципе исчисления налога не говорится ни слова¹⁹.

¹⁸ Б. А. Панченко. Указ. соч., стр. 15.

¹⁹ Обращают на себя внимание также существенные изменения, внесенные в ст. З. з. 56 (ср. Арм., VIII, 1; Сп., VIII, 1; Рум., VIII, 76), влияющие на смысл статьи, важной для характеристики сельского хозяйства и его системы. В то время, как в древнейшем тексте, как и в Серб., 58 и Слав.-рус., 54, речь идет о разведении огня в своем лесу или поле (сербская «ледина», славяно-русское «стернище» или «селище»), в перечисленных выше версиях говорится о разведении огня «близ леса» (Арм., VIII, 1), «на своем хорафпи» (Сп., VIII, 1), «в своем фруктовом саду» (romatul, Рум., VIII, 76).

Т а б л и ц а
соответствия версий Земледельческого закона²⁰

З. з.	Арм.	Сп.	З. ц. Ю.	Срб.	Рум.	Слав.-рус.	Примечание
1	I, 1	I, 1	16	1	I, 1 2	1	
2	I, 2	I, 2	25	2	I, 3	2	
3	I, 4	I, 4	18	4	I, 6	3	В З. ц. Ю. по Ходошскому списку
4	I, 3	I, 3	19*	3	I, 4	4	
5	I, 5	I, 5	18	4	I, 5*	5	В З. ц. Ю. по Раковецкому списку
6	I, 6	I, 6	20	5 фргм.	I, 7*	6	
7	I, 9	I, 9	21*	6*	I, 10	7	
8	I, 8	I, 8	—	7*	I, 9*	10	
9	I, 20	I, 20	22	8	II, 21	9	
10	I, 21	I, 21	—	8	II, 22	8	
11	I, 10	I, 10	—	9	I, 11	11	
12	I, 23	I, 23	23	11	XI, 24	—	
13	I, 22	I, 22	14	10*	III, 23	12	
14	I, 25	I, 25	16	фргм.	III, 26	13	
15	I, 24	I, 24	15*	фргм.	III, 25	14	
16	I, 11	I, 11	13*	15	I, 12*	15*	
17	I, 12	I, 12	24*	—	I, 13	16*	
18	I, 13	I, 13	—	16*	I, 14*	17*	
19	I, 14	I, 14*	—	17*	I, 15*	18	
20	I, 7	I, 7	—	18*	I, 8*	19*	
21	X, 1	X, 1	—	19	X, 86*	20	
22	II, 1	II, 1	—	20* фргм.	III, 27	21	
23	III, 2	III, 2	—	21	III, 40	22	
24	III, 1	III, 1	—	22	III, 41	23	
25	III, 3	III, 3	—	23	III, 42	24	
26	III, 4	III, 4	—	24	III, 43	25	
27	III, 5	III, 5	—	25	III, 44	26	
28	III, 6	III, 6	—	26 фргм.	III, 45	27*	
29	III, 7	III, 7	—	27	III, 46*	28	
30	II, 2	II, 2	—	28	III, 28	29*	
31	VII, 2	VII, 2	—	29	VII, 70	30*	
32	VII, 1*	VII, 1	—	30	VII, 69	31	
33	II, 3	II, 3*	—	31	III, 29*	32	
34	II, 4	II, 4*	—	32 фргм.	III, 30*	33	
35	II, 5	II, 5	—	33*	III, 31*	—	
36	I, 19	I, 19	—	34	I, 20	34*	
37	I, 18	I, 18	—	35	I, 19	35	
38	IV, 1	IV, 1	—	36	IV, 47	36*	
39	VI, 1	VI, 1	—	37	VI, 58*	37	
40	VI, 2	VI, 2	—	38	VI, 59	38	
41	II, 6	II, 6	—	39 фргм.	III, 32*	39	

²⁰ Звездочкой отмечены статьи, в которых имеются смысловые отличия от первоначального текста З. з. Стилистические различия в таблице не учтены. В дополнительных статьях, отсутствующих в З. з., звездочкой отмечены статьи, имеющие отличия от Арм.

З. з.	Арм.	Сп.	З. ц. Ю.	Срб.	Рум.	Слав.-рус.	Примечание
42	II, 7 ^а	II, 7	—	40	III, 33	40	
43	VI, 3	VI, 3	—	41	VI, 60 *	41	
44	VI, 4	VI, 4	—	42	—	42	
45	IX, 1	IX, 1	—	43	IX, 81 *	43	
46	IX, 2	IX, 2	—	44 *	IX, 82 *	44	
47	IX, 3	IX, 3	—	45 *	IX, 83 *	45	
48	IV, 3	IV, 3	—	46 фргм.	IV, 49	46	
49	IV, 4	IV, 4	—	47	IV, 50	47	
50	IV, 5 *	IV, 5	—	48	IV, 51	48 *	
51	IV, 6	IV, 6	—	—	IV, 52	49	
52	VI, 5	VI, 5 *	—	49	VI, 61 *	50	
53	IV, 7	IV, 7	—	50	IV, 53	51	
54	—	—	—	51	—	52	
55	VI, 10	VI, 10	—	52	VII, 66	53	
56	VIII, 1 *	VIII, 1 *	—	53	VIII, 76	54	
57	VIII, 2	VIII, 2 *	—	54	VIII, 77 *	55	
58	VIII, 3	VIII, 3 *	—	55	VIII, 78	—	
59	VII, 4	VII, 4	—	56	VII, 72	56 *	
60	II, 8	II, 8 *	10 *	57	III, 34 *	57	В З. ц. Ю. по Софийскому списку
61	II, 9	II, 9	8* и 9*	58	III, 35	58	В З. ц. Ю. по Софийскому списку
62	II, 10	II, 10 *	—	59 *	III, 36 *	59 *	
63	II, 11	II, 11	—	60	III, 37	60	
64	VIII, 4	VIII, 4	—	61	VIII, 79 *	61	
65	VIII, 5	VIII, 5	—	62	VIII, 80	—	
66	X, 4	X, 4	—	63	X, 89 *	82	
67	I, 15	I, 15	—	64 фргм.	I, 16	62	
68	II, 12	II, 12	—	65	III, 38 *	63	
69	II, 13	II, 13	—	66	III, 39 *	—	
70	V, 4	V, 4	—	67	V, 57 *	68	
71	IX, 4	IX, 4	—	68	IX, 84 *	69	
72	IX, 5	IX, 5	—	69	IX, 85	70	
73	I, 16	I, 16	—	70	I, 17	71	
74	VI, 12	VI, 12	—	71 фргм.	VII, 68 *	72	
75	VI, 11	VI, 11	—	—	VII, 67 *	73	
76	VI, 8	VI, 8 *	—	—	VII, 64 *	74	
77	VI, 9	VI, 9	—	—	VII, 65 *	—	
78	V, 1	V, 1	—	—	V, 55 *	75	
79	V, 2	V, 2	—	—	V, 56	—	
80	VII, 3	VII, 3	—	—	VII, 71 *	76	
81	X, 6	X, 6 *	—	—	X, 91	77	
82	X, 7	X, 7	—	—	X, 92 *	78	
83	X, 8	X, 8	—	—	X, 93	79	
84	X, 9	X, 9	—	—	X, 94	80	
85	IV, 8	IV, 8	—	—	IV, 54	—	
—	V, 3	V, 3	—	—	—	—	
—	IV, 2	IV, 2 *	—	—	IV, 48 *	—	
—	I, 17	I, 17 *	—	—	I, 18 *	—	

З. з.	Арм.	Сп.	З. ц. Ю.	Срб.	Руб.	Слав.-рус.	Примечание
—	VI, 6	VI, 6	—	—	VII, 62*	—	
—	VI, 7	VI, 7	—	—	VII, 63	—	
—	VII, 5*	VII, 5	—	—	VII, 74*	—	
—	VII, 6	VII, 6	—	—	VII, 75	—	
—	VIII, 6	—	—	—	—	70*	Ср. Ecloga, XVII, 41
—	X, 2	X, 2	—	—	X, 87	—	Ср. Cod. Just., III, 32, 11, a. 293
—	X, 3	X, 3	—	—	X, 88*	—	Ср. Cod. Just., III, 32, 11, a. 293
—	X, 5	X, 5*	—	—	X, 90	—	Ср. Dig., 43, 17, 3, 7,
—	X, 10	—	—	—	—	—	
—	X, 11	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	64	Ср. Ecloga, XVII, 38
—	—	—	—	—	—	65	Ср. Ecloga, XVII, 39
—	—	—	—	—	—	81*	Ср. Bas., 15,4,9

Итак, мы должны констатировать, что тексты Рум. и Сп. опираются не на древнейший текст З. з., а на переработанный текст Арм. версии. Главной отличительной чертой этих трех версий является то, что они имеют в виду регламентацию отношений не свободных крестьян, как то было в З. з., а лишенных права свободы переходов.

Другую линию развития можно проследить в обоих сербских переводах — в З. ц. Ю. и Срб. Первый, включающий лишь 13 статей, заимствует их из древнейшего греческого оригинала З. з. Три из этих статей (З. ц. Ю., ст. 13, 14, 24; З. з., ст. 13, 14, 17) имеют некоторые отличия от З. з. Второй сербский перевод содержит 71 статью. Он также всецело опирается на З. з. Отличия в терминологии, наблюдающиеся в обоих переводах, дают основание считать, как это правильно отметил еще издатель Срб., что эти переводы были сделаны независимо друг от друга.

Что касается слав.-рус. перевода, содержащего 83 статьи, то и он, подобно обоим сербским, восходит к древнейшей греческой версии. В этом переводе также имеются некоторые изменения в редакции статей. Вместе с тем следует отметить, что иногда изменения в редакции статей совпадают с теми, которые мы находим в Арм. тексте. Слав.-рус. перевод включает несколько статей, заимствованных из XVII титула Эклоги, а также из Василик. Ни оба сербских перевода, ни славяно-русский не включают дополнительных статей Арм. версии.

Все рассмотренные версии имеют черты, свидетельствующие в большей или меньшей степени о самостоятельной обработке первоначального текста З. з., косвенно указывающей на практическое значение этого памятника на протяжении всего средневековья в балканских странах ²¹.

²¹ Византийский Земледельческий закон был использован также при составлении «Руководства» воеводы Стефана Михаила Раковицы в 1765 г. (ст. Dinou C. A g i o n. Op. cit., p. 181—196).